

Дискурсивные стратегии как инструмент формирования общественного мнения

(на примере статей из “Экономист”)

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 81`42

Н. И. Климович

Аннотация

Цель исследования состоит в выявлении общего и особенного в лингвистической основе коммуникационно-прагматической направленности политического дискурса, формирующего общественное мнение. Материалом для работы являются тексты, тематически объединённые семей ‘протест’. Исследовательский инструментарий включает методы сопоставления, анализа дискурсивных стратегий, лексико-семантических полей, лингвостатистики. Дискурсивные стратегии составляют предмет исследования. Референциальная стратегия включает событийно-фактический план описываемых событий. Коннотативная стратегия оперирует эмоционально-экспрессивной и оценочной лексикой. Стратегии усиления, нейтрализации и умолчания обеспечивают желаемый баланс фактов, эмоций и оценок. Исследование начинается с определения центральных лексико-семантических полей (ЛСП) на основе заголовков и подзаголовков и сопоставления их номенклатуры. Затем сравниваются референциальные и коннотативные компоненты ЛСП и способы достижения целевого воздействия на аудиторию. Результаты работы позволяют сделать два вывода: осуждение или одобрение протеста и действий правительства определяется степенью дружелюбности-недружелюбности между странами; западная журналистика перестаёт следовать принципам объективности и равноудалённости при описании событий и превращается в инструмент манипулирования обще-

ственным мнением. Данная методика применяется в преподавании курсов политологии, международных отношений.

Ключевые слова: политический дискурс, дискурсивные стратегии, сопоставительная лингвистика.

Сопоставительные исследования дискурсивных стратегий, используемых при описании схожих событий в разных странах, позволяют исследовать сходства и различия в лингвистической основе прагматического функционала политического дискурса.

Методологическую основу составляют положения о нераздельности идеологии и дискурса [Dijk 2002], теория дискурсивных стратегий [Reisigl, Wodak 2017], исследования коммуникационной стратегии новостного дискурса [Dijk 1985], теория лексико-семантических полей, принципы лингвостатистики.

Результаты исследования. Первая статья “The rule of law in Hong Kong” опубликована 13.06.2019 под рубрикой “People v power” и имеет подзаголовок “Huge demonstrations have rattled the territory’s government—and the leadership in Beijing”. Название статьи и подзаголовок называют два главных лексико-семантических поля (ЛСП) статьи: ‘demonstrations’, ‘rule of law’.

Вторая статья “Protest against Emmanuel Macron’s pension reform turn violent” опубликована 24.03.2023 под рубрикой “Europe | Ugliness is in the street” и имеет подзаголовок “Why the French are in revolt? “. Название статьи определяет два главных ЛСП: ‘protests’, ‘Emmanuel Macron’.

Сопоставление текстов по номенклатуре ЛСП свидетельствует о сходстве их смысловых структур: протест и закон. Президент Франции как высшее должностное лицо государства является гарантом верховенства закона.

Сравнение ЛСП 'demonstrations' и 'protests'.

Первая статья. Референциальная стратегия ЛСП 'demonstrations' включает в текст следующие факты: hundreds of thousands 'количество участников', rocked Hong-Kong 'нарушение функционирования городской инфраструктуры', young 'возраст участников протестов', this week 'время протестов', their unhappiness at Beijing's heavy hand 'недовольство молодёжи правлением Пекина', rubber bullets, tear gas and legal retribution 'насилие со стороны властей'.

Коннотативная стратегия подчеркивает массовость и ожесточённость протеста: *the biggest demonstration since ... 1997, the protests have turned possibly more violent since ... 1967*. Стратегия усиления проявляется в употреблении прилагательных в сравнительной и превосходной степени и указании периодов времени. Текст восхищается храбростью демонстрантов: *demonstrators braved rubber bullets*. Но, и здесь вступает в действие стратегия умолчания, текст ничего не говорит о том, что вынудило правоохранителей применить спецсредства.

Вторая статья. Референциальная стратегия ЛСП 'protest' выделяет следующие черты протеста: March the 23rd 'дата протеста', 903 acts of arson in Paris 'количество случаев поджога в Париже', 457 people were arrested 'количество арестованных участников протестов', 441 policemen and gendarmes injured in clashes 'количество раненых правоохранителей' и ряд других. Стратегия усиления проявляется в виде статистической информации об актах и результатах насилия.

Коннотативная стратегия рисует жестокую и отталкивающую картину того, что происходило на улицах городов Франции во время беспорядков. Стратегия описывает формы протеста: *protest, riot, strike, unrest, mob, clashes*; виды насилия: *arson, torch, set alight, arrest, injure, destruction*. Коннотативная

стратегия выражает отношение к событиям тремя лексемами: *ugliness* включена в рубрику, *violent* в заголовок, *nasty* в последнем абзаце завершает картину.

Текст описывает настроение протестующих и общественное мнение, используя лексемы *fury*, *angry*, *anger*, *revolt*. Текст применяет средства усиления негативного образа: если *destruction*, то *willful*; если *agitators*, то *hardcore*.

Стратегия усиления проявляет себя в виде синонимических рядов при описании ситуации на улицах, протеста, насилия и настроений в обществе.

Выводы. Сопоставление коммуникационно-прагматических функционалов ЛСП ‘*demonstrations*’ и ‘*protest*’ свидетельствует об их полном несовпадении. Текст о протестах в Гонконге обходит молчанием факты протестного насилия, акцентирует внимание на жёстких действиях правоохранителей и оправдывает протест. Текст о протестах во Франции изобилует фактами протестного насилия, рисует неприглядную картину городских улиц и осуждает протест.

Сравнение ЛСП ‘rule of law’ и ‘Emmanuel Macron’.

Первая статья. Референциальная стратегия ЛСП ‘*rule of law*’ включает в текст два события: *murder* ‘резидент Гонконга якобы убил свою девушку на Тайване’ и *extradition* ‘закон о выдаче Гонконгом лиц, подозреваемых в совершении преступлений другим странам, включая КНР’. Последнее послужило поводом для массовых протестов.

Коннотативная стратегия оперирует тремя ключевыми лексемами *implications*, *disastrous*, *threat*. Стратегия усиления проявляется в том, что каждая из них получает смысловое развитие в отдельном абзаце, и в том, что текст использует исключительно сильную в эмоционально-оценочном отношении лексику для создания максимально негативного образа правовой системы и руководства КНР. Последствия при-

нения закона будут катастрофическими. Дискурс доказывает существование такой угрозы, наделяя правовую систему Китая следующими чертами: Communist Party ... will tolerate no more insubordination ‘нетерпимость’; vagaries of the Chinese legal system ‘непредсказуемость’; the rule of law ranks below the rule of the party ‘подчинённость КПК’; silence, harass, detain independent lawyers and activists; send thugs to other jurisdictions to abduct people ‘использование неправовых методов’. Mr Xi ...cares little for the rule of law ‘Китай игнорирует верховенство права’ — вывод, к которому подводит читателя текст.

Вторая статья. Событийно-фактический арсенал, которым оперирует референциальная стратегия ЛСП ‘Emmanuel Macron’, обширен: Macron’s decision to raise the retirement age from 62 years to 64 ‘решение о повышении пенсионного возраста’; Mr Macron decided to bypass a regular vote, using article 49.3 of the constitution ‘применение статьи 49.3 конституции, чтобы избежать парламентского голосования по пенсионной реформе’; it survived two parliamentary votes of no-confidence ‘победа правительства в двух парламентских голосованиях по вопросу о недоверии правительству’; Macron vowed not to give in to violence ‘обещание президента не уступать давлению протестующих’; Macron’s popularity rating had fallen to 28%, its lowest point since 2019 ‘самый низкий уровень популярности президента с 2019 г.’.

Коннотативная стратегия подчёркивает, что большинство французов возмущены пенсионной реформой и её инициатором: the French are simply rejecting *en masse* the idea that they should retire later ‘народ отвергает её’; public opinion is against Mr Macron’s proposal ‘общественное мнение против пенсионной реформы’; the fury is directed above all against the way that the legislation was forced through parliament ‘гнев народа направлен против парламентской процедуры принятия

закона'; a leader who is often seen as disconnected and out of touch 'президент далёк от народа'.

При описании негативных характеристик вступает в действие стратегия нейтрализации эмоционального воздействия: many European countries with similarly ageing populations have already increased their pension ages 'многие европейские страны уже увеличили пенсионный возраст'; the use of article 49.3 is perfectly legal 'применение статьи 49.3 абсолютно законно'; Macron seems set to try to ride it out 'президент контролирует ситуацию', the president needs to make a better effort at reconnecting with people, and showing them that he can listen 'президенту надо приложить больше усилий, чтобы стать ближе к народу'.

Выводы. Коммуникативно-прагматические функционалы ЛСП 'rule of law' и 'Emmanuel Macron' противоположны. Поводом для протеста в обеих странах стали новые законы. Закон об экстрадиции был инициирован администрацией Гонконга, однако текст подвергает порицанию и критике правовую систему и правительство Китая, не причастных к этому закону и насилию, связанному с его принятием. Во Франции пенсионный закон также был предложен высшей властью, и текст считает действия президента по принятию закона и подавлению протестов, вызванных им, легитимными и одобряет их.

Проведённое исследование свидетельствует, что западная журналистика перестаёт следовать принципам объективности при описании событий и превращается в инструмент манипулирования общественным мнением.

Список литературы:

1. Dijk, Teun A. Van. 2002. Political discourse and ideology. In: *Doxa Comunicación Revista interdisciplinar de estudios de comunicación*

- y *ciencias sociales*. Available from: https://www.researchgate.net/publication/238523472_Political_discourse_and_ideology (accessed: 12.01. 2023).
2. Dijk, Teun A. Van. 1985. Structures of News in the Press. In: *Discourse and Communication: New Approaches to the Analysis of Mass Media Discourse and Communication*, edited by Teun A. van Dijk, Berlin, New York: De Gruyter, pp. 69–93. Available from: <https://doi.org/10.1515/9783110852141.69> (accessed: 15.01.2023).
 3. Reisigl, Martin, Wodak, Ruth. 2017. The Discourse-Historical Approach (DHA). In: *The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies*. / Ed. John Flowerdew, John E. Richardson. 2018, p. 87–121.

Сведения об авторе:

Климович Николай Иванович, к. филол. наук, доцент,
доцент, МГИМО МИД России, Москва, Россия;
email: n.klimovich@inno.mgimo.ru

DISCURSIVE STRATEGIES AS A TOOL FOR FORMING PUBLIC OPINION EVIDENCED BY ARTICLES FROM THE ECONOMIST Nikolay N. Klimovich

Candidate of Philology, Associate Professor, MGIMO University,
Moscow, Russia;
email: n.klimovich@inno.mgimo.ru

Abstract

The purpose of the research is to identify the general and special in the linguistic basis of the communication and pragmatic orientation of the political discourse that shapes public opinion. The work is based on the texts thematically united by the theme 'protest'. Research tools include methods of comparison, analysis of discourse strategies, lexical-semantic fields, and linguistic statistics. The re-

search focuses on discursive strategies. The referential strategy includes an event-factual plan of the events being described. The connotative strategy works with emotionally expressive and evaluative vocabulary. Strategies of amplification, neutralization and silence provide the desired balance of facts, emotions and assessments. The study begins with identifying central lexical-semantic fields (LSFs) based on headings and subheadings and comparing their nomenclature. Then the referential and connotative components of the LSF and the ways to achieve the target impact on the audience are compared. The results of the work allow us to draw two conclusions: condemnation or approval of protest and government actions is determined by the degree of friendliness or unfriendliness between countries; Western journalism ceases to follow the principles of objectivity and equidistance when describing events and turns into a tool for manipulating public opinion. This methodology is used in teaching courses in political science, international relations.

Keywords: political discourse, discursive strategies, comparative linguistics.